

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставкой и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границю
на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Поварской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книжн. маг., Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: О чемъ стоитъ позаботиться. *Техника-сибиряка.* — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Ташкента, изъ Семирѣченской области, Томска, Красноярска, Ялуторовска и Верхоянскаго округа. — Экономическій бытъ Верхоянскаго крестьянина (окончаніе). Г. — Сибирскія идиалліи: II. Прерванный сонъ Михѣича. *Добродушнаго сибиряка.* — Хроника жизни за недѣлю.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА РЕДАКЦИИ.

Корреспонденцію и письма на имя редакціи и редактора покорнѣйше просимъ присылать по новому адресу: **С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. № 20, кв. № 3, редакція «Восточнаго Обозрѣнія».**

Приемъ подписки продолжается въ книжномъ магазинѣ Вольфа, Невскій, Гостиный дворъ, № 18 и въ конторѣ редакціи, Поварской переулокъ, д. № 5, кв. № 17.

О ЧЕМЪ СТОИТЪ ПОЗАБОТИТЬСЯ.

(Въ отвѣтъ на статью газеты «Сибирь» «О значеніи кустарныхъ промысловъ», № 9, 1884 г.)

- Ёсть нечего! — вопіеть обитатель золотого дна
- Гвоадя своего нѣту! — жалуется сибирякъ, попирая ногами несмѣтныя сокровища рудъ.
- Помилуйте, гроба заказать некому!..
- Но за то будетъ желѣзная дорога, — утѣшаютъ любвеобильные москвичи.

Эпиграфъ.

Въ силу обособленности географическаго положенія, въ Сибири болѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было странѣ, кустарные промыслы должны играть самую первую роль; на нихъ должно покоиться экономическое благосостояніе края и его будущность.

Оторванные отъ всего міра, предоставленные самимъ себѣ въ борьбѣ съ суровой природой, первые колонизаторы Сибири отлично понимали эту азбучную истину и напрягали всѣ свои силы на обработку сырья для удовлетворенія потребностей въ предметахъ первой необходимости.

Но не такъ понималось значеніе кустарныхъ промысловъ людьми, имѣющими вліяніе на дальнѣйшій ходъ ихъ развитія. Почему то даже не считалось нужнымъ серьезно изучать ихъ,

Если въ настоящее время нѣкоторые кустарные промыслы держатся и развиваются, то благодаря исключительно частной инициативѣ и низкому уровню потребностей сибирской массы. Во всякой странѣ, по мѣрѣ развитія и спроса, предоставленные самимъ себѣ, кустарные промыслы необходимо должны падать подъ гнетомъ непосильной борьбы съ внутреннимъ фабричнымъ (массовымъ) производствомъ или съ привозомъ извнѣ. Изъ нихъ останутся существовать и развиваться только тѣ, которые по своему характеру въ настоящее время еще не могутъ быть предметомъ фабричнаго производства. Если же мѣстныя фабрики дадутъ продукты хуже по качествамъ, то нѣтъ основанія опасаться за кустарей, — имъ всегда будетъ работа, а если наоборотъ, то кустарные промыслы неминуемо погибнутъ. Таковъ естественный ходъ борьбы за преобладаніе производства.

Въ Сибири, какъ извѣстно, почти нѣтъ фабрикъ и заводовъ, а потому о вліяніи ихъ на кустарныя производства не можетъ быть и рѣчи. Нѣкоторое исключеніе представляетъ кожевенное производство Западной Сибири, но если посмотрѣть внимательно на характеръ кожевенныхъ заводовъ, ихъ строй и жизнь, то они окажутся въ большинствѣ случаевъ состоящими изъ группъ кустарей, поднавшихъ вліянію наиболѣе смѣтливаго изъ нихъ. Техника на такихъ заводахъ весьма слаба и они не могутъ быть черезчуръ опасными конкурентами кустарямъ, доставляющимъ свои продукты людямъ весьма неразборчивымъ и непрехотливымъ. Серьезное же вліяніе оказывается на сторонѣ привоза. Оно въ настоящее время такъ велико, въ особенности для Восточной Сибири, что проживавшіе тамъ нѣсколько лѣтъ пришельцы изъ Россіи, положи руку на сердце, должны сказать, что за все время ихъ пребыванія тамъ, изъ предметовъ жизненнаго обихода они почти не имѣли предметовъ мѣстнаго производства, за исключеніемъ самыхъ простѣйшихъ.

Экономическая зависимость Сибири отъ Москвы велика; она убила сибирскую предприимчивость въ зародышѣ и наложила ярмо на сибиряка, которому трудно выбиться изъ кабалы при томъ уровнѣ знаній, какой у него есть теперь. Такимъ образомъ, экономическое рабство Сибири по результатамъ

весьма похоже на экономическую зависимость Россіи отъ иностранных рынковъ. Она же достаточно ясно показала, что искусственнымъ созданиемъ рынковъ и производствъ ничего нельзя достигнуть: имъ нельзя поднять уровня культуры, этого краеугольного камня, на которомъ зиждется экономическое благосостояніе страны. Единственный рычагъ—школа. Школа—залогъ экономического успѣха Сибири, залогъ будущей эксплуатаціи ея богатствъ, которымъ справедливо удивляются и завидуютъ иностранцы. Съ этой точки зрѣнія, всякая новая школа, будь она профессиональная или общеобразовательная, полезна для Сибири. На это намъ могутъ замѣтить, что, не смотря на осязательную потребность улучшения и развитія школьнаго дѣла въ Сибири, не смотря даже на починъ правительства, самыя необходимыя школы, техническія, всетаки идутъ плохо и убиваютъ въ сибирякѣ послѣднюю искру надеждъ. Но отчего бы это? Въ Сибири существуетъ четыре технических школы, отъ которыхъ слѣдовало бы ожидать прямой пользы. Первые двѣ возникли на кабинетскихъ, нерчинскихъ и алтайскихъ заводахъ, это—горныя школы. Затѣмъ есть техническое училище въ Иркутскѣ и вновь открытое ремесленное училище въ Омскѣ. Какими соображеніями руководствовались при учрежденіи двухъ первыхъ школъ—сказать трудно, но, впрочемъ, о нихъ послѣ.

Иркутское техническое училище, долженствующее служить разсадникомъ ремеслъ для Восточной Сибири, пока ничего не создало, ничего не поддержало и о немъ ничего не слышно. Про нѣкоторыя изъ этихъ училищъ ничего неизвѣстно, кромѣ анекдотовъ. Говорятъ, что будто разъ всѣхъ питомцевъ одного сибирскаго училища вздумали доставить на конкурсный экзаменъ въ Петербургскій технологическій институтъ, гдѣ питомцы сіи получили по единицѣ и обратились вспять, насаждать культуру въ своемъ скорбномъ отечествѣ, въ роли писарей, приказчиковъ, конторщиковъ на пріискахъ, „коммисіонеровъ“ и прочаго люда, для котораго достаточно простой смѣлки, но не технического образованія. Омское ремесленное училище создалось не больше 2-хъ лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно еще не успѣло проявить своей дѣятельности, что однако не мѣшаетъ намъ остановиться на немъ подробнѣе, такъ какъ, согласно самому названію, оно должно имѣть самое важное значеніе въ Сибири въ ряду всѣхъ другихъ школъ.

Каждому сибиряку съ перваго раза покажется страннымъ, почему Омскъ сочли лучшимъ центромъ ремесленнаго образованія? Можетъ быть, кругомъ расположенъ край лихорадочной дѣятельности кустарей, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. п.? Ничуть не бывало. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ одинъ изъ самыхъ несчастныхъ уголковъ Сибири во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни мастерскихъ, здѣсь, кромѣ степей и солонцовъ, ничего нѣтъ.

Весь округъ никогда не мечталъ быть фабричнымъ или ремесленнымъ центромъ, здѣсь—орда и привольныя киргизскія степи. Можетъ быть, Логуновскую мельницу будутъ перестраивать, думаетъ омичъ, а, можетъ быть, когда нибудь и фабрику откроютъ. Но какую? Безчисленное множество прогорѣвшей казенной суконной фабрики наводитъ на печальныя размышленія. Омскъ, какъ бюрократическій центръ управленія степью, еще терпимъ, но какъ ремесленный—невозможенъ, между тѣмъ, тугъ мы имѣемъ ре-

месленную школу. Да не подумаетъ читатель, что подъ словами „ремесленное училище“ кроются ремесла, что училище будетъ давать хорошихъ плотниковъ, столяровъ, печниковъ, маляровъ, каретниковъ, кожевниковъ, бондарей и пр., т. е. людей, въ которыхъ Сибирь имѣетъ громадную нужду; нѣтъ, омское училище представляетъ собою точную копию такихъ же училищъ въ Россіи. Эти послѣднія, по общему признанію специалистовъ, совершенно не даютъ того, что нужно. Они плодятъ опять-таки конторщиковъ, смотрителей, помощниковъ начальниковъ станцій, словомъ все, но не ремесленниковъ; ихъ программы не выдерживаютъ никакой критики. Если въ нихъ и идутъ, то путемъ благотворительности, или изъ-за правъ среднеучебнаго заведенія, или выгнанные отовсюду, но никакъ не для приобрѣтенія знанія ремесла.

Курсы такихъ школъ весьма обширны и близко подходятъ къ 5 ти классамъ реальныхъ училищъ. Но развѣ возможно въ 5—6 лѣтъ добросовѣстно изучить такую массу научныхъ предметовъ и еще ремесла? На практикѣ оказывается, что невозможно, и выходящіе изъ такихъ школъ дѣйствительно не знаютъ ни ремесла, ни курса. Оно такъ и должно быть. Кромѣ того, жизнь показала, что все, изучаемое въ такихъ школахъ, не нужно, не соответствуетъ потребностямъ ея. Въ ремесленныхъ школахъ разсматриваемаго типа обыкновенно бываетъ два отдѣленія, столярное и слесарное. Столяры изучаютъ геометрію, немножко алгебру, исторію, физику, химію, проекціи и пр., и пр., однимъ словомъ завалены наукой, которую обязательно забываютъ тотчасъ же по выходѣ. Безрезультатное толченіе тонкостей науки, безъ осмысленнаго усвоенія элементарныхъ знаній, занимаетъ ббльшую половину времени, меньшая—посвящается ремеслу.

Хлебнувъ науки и комфорта, выпущенный столяръ никогда не приобрѣтаетъ главнаго—любви къ труду. Онъ боится труда, какъ огня. Но виноватъ ли онъ въ томъ? Виноватъ ли онъ, что въ 6 лѣтъ сроднился съ комфортомъ, недоступнымъ въ его семьѣ и въ будущей его дѣятельности? При такихъ условіяхъ рѣдко кому приходится на умъ черный трудъ столяра.

Въ слесарномъ отдѣленіи изучаютъ детали машинъ, ихъ конструкцію, изготовляются части машинъ, предметы роскоши и пр., словомъ все, что пока еще не нужно въ Сибири. Всѣ пріемы слесарнаго и токарнаго (по металлу) дѣла приспособлены къ заводской промышленности, но она, какъ извѣстно, требуетъ совершенно иныхъ пріемовъ и иныхъ орудій, нежели кустарная, а потому нечего и удивляться, что наши ученые ремесленники никуда негодны. Даже самыя бойкіе фабричныя центры почти не нуждаются въ нихъ, словомъ, на нихъ нѣтъ спроса. Если первоклассныя фабричныя центры Россіи не имѣютъ на нихъ спроса, то неужели Сибирь предъявить его?

Защитники такихъ школъ прикрываются избитой фразой: школа должна идти впереди жизни. Никто этого не отрицаетъ, но отсюда не слѣдуетъ, что университетъ долженъ быть въ Камчаткѣ... Не лучше ли было основать ремесленное училище въ Тюмени, въ Томскѣ, наконецъ на Алтаѣ, гдѣ хорошая слесарная школа нужна до крайности? Но тамъ совершенно иные взгляды, и созданъ, Богъ вѣсть откуда занесенный, типъ горной школы, алтайское горное училище, съ избыткомъ наполнявшее прежде бывшее горное правленіе канцелярскими служителями и писарями, а города—квар-

тальными надзирателями, слава о которых перешла за пределы округа. Наконец и на них спросъ прекратился. Тогда довели число оканчивающихъ до двухъ, — одинъ по горному отдѣленію и одинъ по заводскому.

Наконецъ, недавно дошли до сути, — признали алтайское горное училище никуда непригоднымъ безъ полного преобразования, которое пока выразилось еще только въ увеличеніи смѣты... Перчинское училище ни болѣе, ни менѣе какъ точная копія алтайскаго. Вотъ вкратцѣ содержаніе и судьба техническихъ школъ, долженствующихъ служить краеугольнымъ камнемъ развитія ремеслъ въ Сибири. Дѣйствительно, судьба незавидная. О частныхъ ремесленныхъ школахъ и говорить нечего — свѣжа еще въ памяти несчастная судьба грандіозной школы покойнаго Каменскаго въ Кузнецкомъ округѣ. Есть въ нѣкоторыхъ городахъ пріюты, гдѣ учатъ кое-какимъ ремесламъ, но они не могутъ подлежать критикѣ, ибо въ нихъ нѣтъ технического научнаго образованія.

Отчего же въ такомъ печальномъ положеніи техническое образованіе въ Сибири?..

Тебѣ, благосклонный читатель, легче отвѣчать на подобный вопросъ.

Техникъ-сибирякъ.

ХРОНИКА.

За воспослѣдовавшимъ утвержденіемъ устава «Общества для вспоможенія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ», это общество открыло свои засѣданія и дѣятельность, какъ мы извѣщали, съ 26-го апрѣля нынѣшняго года. Нынѣ сообщены намъ протоколы общества, изъ которыхъ усматривается, что членами учредителями состоятъ слѣдующіе лица: генераль-лейтенантъ А. П. Софіано, генераль-маіоръ А. З. Клевецкій, генераль-лейтенантъ Д. Г. Анучинъ, генераль-маіоръ Н. П. Дитмаръ, тайный совѣтникъ В. А. Милютинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ О. О. Буссе, баронъ Г. Г. Дризень, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. П. Мейбаумъ, полковникъ П. П. Биркъ, подполковникъ П. Н. Ивановъ, докторъ А. И. Акуловъ, докторъ М. Я. Писаревъ, профессоръ Д. И. Менделѣевъ, Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ, И. С. Шелковниковъ, А. А. Кобычевъ, В. П. Сукачевъ, П. П. Аносовъ, И. К. Дараганъ, А. Филиппеусъ, М. Шестаковъ, Г. Шевченко, Е. Красногорскій, И. Петровъ, В. Федченко, В. Панаевичъ, П. Катышевцевъ. Затѣмъ въ число членовъ постоянныхъ со взносомъ одновременно въ 100 рублей вошли: В. А. Милютинъ, И. М. Сибиряковъ, В. О. Каменскій и Л. О. Пантелѣевъ. Въ число членовъ дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ въ 6 руб. записались: П. П. Биркъ, А. А. Кобычевъ, Н. М. Ядринцевъ, А. О. Ядринцева, И. С. Шелковниковъ, Г. Шевченко, А. А. Ивановъ, П. И. Катышевцевъ, И. П. Харинскій, В. А. Зернинъ, Д. Н. Давыдовъ, И. М. Сабашниковъ, Н. И. Лукашевъ, М. П. Степановъ, П. С. Осиповъ, Щербатовъ, О. И. Кренковъ и И. И. Ефимовъ.

Изъ двухъ писемъ, отъ 8-го января и 10-го марта, полученныхъ отъ генеральнаго штаба полковника Пржевальскаго, видно, что отрядъ его выступилъ 8-го ноября изъ м. Урги и, сдѣлавъ 1,100 верстъ въ южномъ направленіи поперекъ пустыни Гоби, прибылъ 3-го января въ г. Дюнъ-юангъ-анъ, въ Алашанѣ. Въ началѣ пути, морозы переходили точку замерзанія ртуты, затѣмъ становились менѣе ощутительными, а въ Алашанѣ уже было тепло. 9-го января отрядъ продолжалъ движеніе вдоль южнаго Алашана, провелъ февраль мѣсяцъ въ горахъ Ганьсу (по рѣкѣ Татунгъ) и 10-го марта былъ въ кумирѣ Чейбсенъ.

Въ отрядѣ все благополучно, собранные по пути матеріалы весьма обширны. Дальнѣйшія предположенія полковника Пржевальскаго заключались въ томъ, чтобы идти на озеро Коко-Норъ, оттуда къ Цайдаму, гдѣ у подножія горъ Бурханъ-Буда устроить складъ и, оставивъ при немъ пять казаковъ, направиться къ истокамъ Желтой рѣки (Гуань-хе). Въ августѣ экспедиція, по предположенію ея начальника, должна вернуться къ складу въ Цайдамъ, а осенью — двинуться къ Гасту, гдѣ устроить новый складъ, и, если не встрѣтитъ сопротивленія со стороны тибетцевъ, идти въ Хлассу; въ противномъ случаѣ изслѣдовать съверный Тибетъ до Лобъ-Нора и, насколько будетъ возможно, подвигаться къ югу («Нов.»).

«Туркестанск. Вѣдом.» говорятъ, что «уже болѣе года, какъ китайцы серьезно причиняютъ затрудненія въ торговлѣ русско-подданнымъ купцамъ изъ туземцевъ. Имъ запрещено торговать въ другихъ городахъ Джитышара, кромѣ Кашгара. На всѣ доводы, что это составляетъ нарушеніе трактата, китайскія власти не обращаютъ вниманія и рѣшились, повидимому, упорно вытѣснить нашихъ торговцевъ мусульманъ изъ отдаленныхъ городовъ Восточнаго Туркестана: Яркенда, Хотана и др. Въ послѣднее время состоялось распоряженіе, чтобы всѣ русско-подданные туземцы, торгующіе въ названныхъ городахъ, выѣхали отсюда въ двухнедѣльный срокъ. Понятно, какіе большіе убытки понесутъ они отъ такой насильственной мѣры китайскихъ властей и какія послѣдствія, печальныя для нашей торговли, повлекутъ своеволие китайцевъ и нарушеніе ими договора».

Мы получили также извѣстія изъ Чугучака о притесненіяхъ китайцами нашихъ торговцевъ, о невыдачѣ денегъ и проч. Желательно было бы, чтобы русскіе интересы ограждались здѣсь съ большею заботливостью.

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что на первомъ приходѣ пароходѣ «Байкаль» прибыло 331 человекъ китайскихъ рабочихъ изъ Че-фу, для занятія работъ во Владивостокѣ.

«Русскому Курьеру» пишутъ изъ Тюмени: «Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ какъ началось движеніе переселенцевъ. Устройствомъ временнаго комитета для оказанія помощи переселенцамъ въ Тюмени въ прошломъ году, подъ предѣлительствомъ Ив. Ив. Игнатова, сибиряки положили важное основаніе учрежденію, которое приноситъ ежедневную пользу всѣмъ нуждающимся въ помощи переселенцамъ. Хотя въ нынѣшнемъ году количество нуждающихся гораздо меньше, нежели въ прошломъ 1883 году, но всѣ однако безъ исключенія нуждаются въ удобномъ помѣщеніи и медицинской помощи, которыя они здѣсь находятъ въ нововстроенныхъ баракахъ на берегу рѣки Туры. Каждая партія свидѣтельствуется врачомъ А. С. Гасиловымъ. Больные отдѣляются отъ здоровыхъ и дальнѣйшее слѣдованіе первыхъ прекращается до ихъ выздоровленія. Количество переселенцевъ, отправившихся отъ Тюмени до Томска на пароходахъ гг. Курбатова и Игнатова, за мѣсяцъ май было слѣдующее: 9-го мая пароходъ «Капитановъ» — 12 взросл. и 1 мал., 15-го — «Косаговскій» 28 взросл. и 7 мал., 22-го — «Вѣленченко» 228 взросл. и 64 мал., 24-го — «Вѣлевецъ» 108 взросл. и 37 мал., 29-го — «Рейтеръ» — 186 взросл. и 74 мал. Всего въ продолженіе мая прошло 562 взросл. и 183 мал. Слѣдовательно всѣхъ переселенцевъ прошло 745 человекъ».

Той же газетѣ пишутъ изъ Тюмени: «16-го іюня ночью опечатанъ г. Гольшевымъ, тобольскимъ губернскимъ механикомъ, пароходъ «Переяславецъ» г. Евграфа Королева. Пароходъ «Переяславецъ» работаетъ по рѣкамъ Западной Сибири уже двадцать лѣтъ, безъ великой ремонтировки. Не смотря на приказъ г. Гольшева, не выпускать ни подъ какимъ видомъ пароходъ изъ Томска, дабы избѣгнуть несчастія, какъ въ прошломъ году съ «Ермакомъ» г. Плотникова, гдѣ послѣ взрыва котла убитыхъ было 28 человекъ, — г. Королевъ не послушался и, чтобы отвести глаза, онъ нанялъ пароходъ «Рыбакъ», назначеніе котораго состояло въ томъ, чтобы провести на буксирѣ «Перея-

славецъ» чрезъ Тобольскъ и Гевлево, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ слѣдять за пароходами, не пропущенными къ плаванію. Капитанъ далъ отвѣтъ въ Тобольскѣ, что онъ везетъ «Переяславецъ» въ Тюмень для ремонта и установки новыхъ котловъ. Въ дѣйствительности же никакого ремонта не было сдѣлано, а нагрузивъ товаръ, онъ хотѣлъ ночью удрать изъ Тюмени, но во время былъ замѣченъ и пароходъ опечатанъ. По мнѣнію г. Гольшева, взрывъ котла въ этотъ рейсъ былъ неминуемъ. Фактъ этотъ тѣмъ возмутительнѣе, что г. Королевъ считается первымъ богачемъ въ Западной Сибири, обладаетъ многомилліоннымъ состояніемъ и ему за 70 лѣтъ».

Мы получили отъ нѣкоторыхъ сибирскихъ старожилонъ упреки и поправки за иркутскую корреспонденцію объ оцѣнкѣ дѣятельности Хаминова. Приговоръ ему, какъ «ростовщику», признается чрезчуръ суровымъ. Говорятъ, что онъ все таки жертвовалъ на разныя учебныя заведенія Иркутска (въ корреспонденціи же преимущественно указывалось, что онъ ихъ не обезпечилъ и не побезпокоился объ ихъ судьбѣ). Не берясь писать біографію лица, хорошо извѣстнаго Иркутску, и не будучи намѣрены обсуждать этотъ вопросъ и полемизировать о томъ, кѣмъ и чѣмъ былъ Хаминовъ, мы должны сказать, что покойный Хаминовъ, какимъ бы онъ ни былъ благотворителемъ, прежде всего былъ купецъ и торговецъ, добывшій милліоны, человекъ суровый; скупой и безпощадный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ давалъ деньги подъ огромные проценты и поступалъ круто со своими должниками. Его находили мягче, чѣмъ другаго дѣятеля, Базанова, который былъ безпощаднѣе и благотворительностью совсѣмъ не баловался. Но вѣдь это вопросъ только въ смягчающихъ обстоятельствахъ. Типъ и свойство общественной дѣятельности этихъ лицъ, въ сущности, одни и тѣже. Личность Хаминова разсматривается нынѣ съ общественной стороны, и мы спрашиваемъ, можетъ ли онъ назваться извѣстнымъ правственнымъ идеаломъ. Тамъ, гдѣ общество пропитано наживой, гдѣ умъ измѣряется тѣмъ, кто больше нажилъ, тамъ, конечно, высота Хаминовыхъ завидна и способности ихъ уважаются. Но не все склонно человѣческой умъ, гений и самоотверженіе измѣрять хаминовскою натурою. У человѣчества, у лучшей образованной части его, есть идеалы выше и чище, и трудно упрекать насъ, что мы цѣнимъ ихъ болѣе. De mortuis aut bene, aut nihil—это правда. Но это относится къ надгробнымъ рѣчамъ, а не къ обсужденію въ печати общественной дѣятельности разныхъ лицъ. Въ громкихъ же фразахъ, воздыханіяхъ, лицемѣрныхъ похвалахъ, въ пышныхъ чествованіяхъ Хаминова, кажется, не было недостатка въ Иркутскѣ, пусть этимъ друзья его и успокоятся. Но насиловать всехъ поголовно, заставляя молиться на Хаминова,—это уже чрезчуръ.

Изъ Иркутска намъ пишутъ «о дѣлѣ, возникшемъ по случаю потопленія парохода «Августъ» въ Николаевскѣ на Амурѣ довереннымъ Небелемъ. Въ настоящее время появилось со стороны обвиняемаго оправданіе въ № 15-мъ газеты «Сибирь»; всю копію съ этого дѣла привезъ въ Иркутскъ его доверенный, отставной совѣтникъ одного областнаго правленія Л—овъ, который передалъ это дѣло для веденія и наблюденія за нимъ одному здѣшнему вліятельному тузу. Послѣдній же вручилъ его съсылному адвокату В. съ гонораромъ въ 18,000 р. на хлопоты и обѣды. Весьма желательно, чтобы дѣло это не кануло въ воду, тѣмъ болѣе, что оно многихъ разворило на Амурѣ».

Дія насъ загадочно, на какія это издержки передано 18,000 рублей и кому предполагается дѣлать эти обѣды.

Намъ переданы два слѣдующія письма, отчасти поясняющія, отчего такъ дорого оплачиваются крестьянами писарскія должности въ Сибири:

№ 1. «М. Г.! Канцелярія (такая-то) имѣетъ честь поздравить васъ съ наступающимъ великопраздничнымъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія, пожелавъ вамъ какъ встрѣтить, такъ и проводить оный въ полной радости».

Если послѣдуетъ съ вашей стороны «отвѣтъ», то собогаволите адресовать оный на имя Ивана Афанасьевича».

Слѣдуютъ подписи семерыхъ чиновей.

№ 2-й. «М. Г.! Я узналъ сегодня, что изъ посланнаго къ вамъ поздравительнаго письма служащихъ (такого-то мѣста) по инициативѣ г. С., отвѣтомъ, если таковой послѣдуетъ, желаютъ воспользоваться только служаціе уголовнаго стола. А потому будьте столь добры, если отъ васъ послѣдуетъ отвѣтъ, то адресуйте на мое имя, чѣмъ много обяжете вашего слугу».

Съ истиннымъ уваженіемъ (подпись)».

Намъ сообщаютъ послѣднія новости изъ Ташкента: «Въ непродолжительномъ времени будетъ образована организаціонная комиссія. Городское общество занялось устройствомъ судо-сберегательнаго товарищества, по крайне неудачно. Городской театръ перестраиваютъ. Былъ послѣдній спектакль маленькой труппы, пріѣхавшей сюда en société изъ Сибири. Заслуживаютъ вниманія г-жа Сивенъ и Ронъ».

Извѣстный дѣятель на пользу Сибири, А. М. Сибиряковъ, рѣшилъ продолжать опыты сообщенія Европы съ Сибирью, чрезъ Ледовитое море и рѣку Енисей, и въ нынѣшнемъ году снарядилъ двѣ экспедиціи въ Архангельскѣ, замѣчательныя еще тѣмъ, что все служаціе въ нихъ русскіе подданные,—изъ иностранцевъ нѣтъ никого. Одинъ пароходъ, названный «Норденшильдъ», пойдетъ въ рѣку Енисей, къ устью оной, а другой пароходъ—«Объ» отправляется въ рѣку Печору и будетъ подниматься вверхъ по рѣкѣ на сколько возможно. Оба парохода съ товарами должны были выйти изъ Архангельска около 20-го числа іюня («М. В.»).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Наступила весна, а вмѣстѣ съ ней чаще сталъ раздаваться похоронный звонъ; весна у насъ время эпидемическихъ болѣзней, скарлатины, коклюша и оспы.

Изъ Казалинска намъ передавали, что недавно тамъ свирѣпствовала оспа, такъ что училища были закрыты, теперь же тамъ въ полной силѣ скарлатина; въ Ташкентъ тоже заглянули скарлатина и коклюшъ. Двѣ послѣднія болѣзни не мѣстныя, свойственныя исключительно краю, онѣ занесены сюда русскими, но, кромѣ нихъ, есть нѣсколько видовъ исключительно туземныхъ болѣзней, составляющихъ исключительную особенность туркестанскаго края и обусловленныхъ мѣстными климатическими особенностями. Къ числу такихъ болѣзней слѣдуетъ причислить: сартовскую болѣзнь, махао и зобъ; все эти болѣзни имѣютъ эндемическій характеръ.

Сартовская болѣзнь названа такъ русскими, туземцы же ее называютъ афганъ-яря (афганская язва). На поверхности кожи у больного появляются кругловатая пятна; цвѣтъ пятна первоначально блѣдно-красный, позднѣе же оно дѣлается ярче, иногда принимаетъ желтоватый или сивеватый оттѣнокъ, пятно это съ теченіемъ времени уплотняется и выдается надъ поверхностью кожи, послѣ чего начинается изъязвленіе. Язвы по мѣрѣ размягченія пятна увеличиваются въ объемѣ и сливаются одна съ другой, такъ что образуютъ сплошную изъязвленную красную поверхность. Выдѣляемое изъ язвы постепенно высыхаетъ и образуетъ бурый или темный струнъ. Болѣзнь эта у туземцевъ бываетъ преимущественно у дѣтей, но пріѣзжіе подвергаются ей, будучи даже въ зрѣломъ возрастѣ. Появляется она чаще всего на лицѣ, на шеѣ, рукахъ и ногахъ; происходитъ она отъ недоброкачественныхъ свойствъ воды, употребляемой при омовеніи; чаще всего она проявляется въ іюнь и въ іюль мѣсяцѣ, когда вода доходитъ до maximum'a гніенія.

Болѣзнь эта приличива, заразительна. Особенно много она развивалась во время занятія русскими Ташкента и Чимкента, когда населеніе, вслѣдствіе тѣсноты, недостаточности помѣщенія и скученности, было поставлено въ крайне неблагоприятны санитарныя условія. Въ настоящее время болѣзнь эта случается рѣже. Лѣченіе а ф г и т я р я, конечно, должно стремиться къ уничтоженію гніенія и расширенія язвы; для этого практикуется вырѣзываніе язвы, а также употребляются сильныя растительныя кислоты, особенно же *kali causticum*, которымъ прижигаютъ язву. Туземные врачи (табибы) настолько искусно вылѣчиваютъ сартовскую болѣзнь, что большинство больныхъ русскихъ при заболѣваніи предпочитаютъ обращаться къ туземнымъ табибамъ, нежели къ своимъ врачамъ.

Махао называется болѣзнь, похожая на проказу. У больного во всемъ организмѣ ощущается сильная слабость, при этомъ нѣкоторыя части тѣла покрываются пятнами молочнаго цвѣта, затѣмъ на пятнахъ начинаются изъязвленія, сопровождаемыя гніеніемъ, выпаденіемъ костей, и нѣкоторые члены уродуются, носы проваливаются. Болѣзнь эта въ высшей степени приличива и заразительна, такъ что туземцы всѣхъ заболѣвающихъ удаляютъ за городъ, гдѣ они и живутъ въ особыхъ кишлакахъ (деревняхъ); такіе кишлаки встрѣчаются въ окрестностяхъ большихъ городовъ, какъ Ташкентъ, Самаркандъ, Ура-Тюбе, Ходжентъ; въ Буэти для такихъ больныхъ отведенъ малый кварталъ, застроенный 500 домами. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ташкента есть кишлакъ, гдѣ живутъ больные махао, въ числѣ 35 человекъ. Въ самаркандскомъ же кишлакѣ всѣхъ больныхъ махао насчитывается до 160 человекъ. Больные эти живутъ преимущественно на счетъ благотворителей и ходятъ за сборомъ подаеній. Многие живутъ въ бракѣ съ такими же женщинами.

Если заболѣетъ богатый сартъ, жители такого кишлака тотчасъ же узнаютъ и приходятъ за нимъ; больной откупается единовременнымъ взносомъ и, кромѣ того, обязуется платить ежегодно отъ 20 до 100 рублей, смотря по состоянію; семья переводитъ его изъ дома въ отдаленную кибитку, гдѣ онъ и живетъ совершенно изолированный.

Изъ Семирѣчинской области (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). Картинка суда въ стенномъ краѣ. Къ 9 часамъ утра вызывается въ камеру судьи сартъ Т. для разбора дѣла его съ таранчинцемъ Ю., по утерѣ первымъ кольца послѣдняго. Т. явился къ 9 часамъ. Камера была еще заперта, отворилъ ее переводчикъ судьи и позвалъ пришедшаго въ камеру. Здѣсь сталъ онъ говорить: удовлетвори меня (рыза кылъ), отъ меня зависятъ дѣла: бѣлое сдѣлаю чернымъ, а черное бѣлымъ, и потребовалъ у сарта 2 рубля. Сартъ не имѣлъ при себѣ денегъ и зная, что переводчикъ—татаринъ дѣйствительно изъ блага можетъ сдѣлать черное, побѣждалъ къ сосѣду А., у котораго взялъ 50 коп. и понесъ ихъ въ камеру, чтобы „удовлетворить“ переводчика. У входа въ камеру сартъ, въ присутствіи кучера полковника-судьи, передалъ деньги переводчику.

Во время самаго разбирательства дѣла, этотъ переводчикъ не передавалъ, однако, словъ отвѣтника сарта судѣ, не понимающему потуземному ничего; послѣдній также не обратилъ вниманія на заявленіе сарта о допросѣ свидѣтелей и оба—судья и переводчикъ—понукиваніями принудили его изъяснить удовольствіе на рѣшеніе дѣла. Судья много разъ спрашивалъ, доволенъ ли онъ рѣшеніемъ, сартъ отвѣтилъ, что недоволенъ. „Ну, ну, еще не доволенъ!“ понуждалъ судья, переводчикъ также все твердилъ „булсанче“ (кончай, соглашайся). Такимъ образомъ устрешенный и вынужденный на согласіе въ камерѣ, сартъ проигралъ дѣло, совершенно правое. Вѣроятно, истецъ Ю. далъ переводчику денегъ больше, чѣмъ

отвѣтчикъ сартъ, такъ какъ объясненій сарта переводчикъ не передавалъ вполнѣ судѣ и дѣло его очернилъ. Въ тотъ же день, какъ извѣстно, тотъ же переводчикъ взялъ 5 р. съ другаго сарта и т. д.

Такова обстановка у насъ суда и такова дѣятельность переводчиковъ изъ бѣглыхъ татаръ и разныхъ проходивцевъ. Къ сожалѣнію, у насъ нисколько не заботятся, чтобы и судьи хотя нѣсколько понимали туземные языки, и переводчики были болѣе честные и нравственные. Учатъ у насъ латыни и греческому языку, а туземными нарѣчіями пренебрегаютъ, хотя онѣ имѣютъ жизненное и государственное значеніе: отъ преступной дѣятельности переводчиковъ являются грустныя послѣдствія суда, а при многочисленности случаевъ превратнаго рѣшенія дѣлъ терлется авторитетъ суда и компрометируется русское имя. Вѣдь есть же въ Петербургѣ факультетъ восточныхъ языковъ съ юридическимъ курсомъ; отчего не готовить бы кончающихъ тамъ ученіе молодыхъ людей къ занятію должностей на нашихъ окраинахъ, или, по крайней мѣрѣ, отчего бы не учить въ мѣстныхъ гимназіяхъ необходимой для нашего успѣха въ Средней Азіи, рѣчи туземныхъ народностей! Мы увѣрены, что съ преобразованиемъ судебной части въ краѣ, министерство юстиціи обратитъ вниманіе на печальное положеніе у насъ суда, зависящее отъ произвола переводчиковъ, и будетъ менѣе придавать значенія погонамъ, подъ которыми, якобы, группируются всѣ человѣческія достоинства и знанія.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). На кирпичедѣлательномъ заводѣ П. Михайлова заготовлено много кирпича плохаго качества, который некуда сбыть; но на основаніи 7 и 8 §§ условія, заключеннаго покойнымъ Цибульскимъ съ строительнымъ комитетомъ сибирскаго университета, послѣдній, якобы, обязанъ принять весь выдѣланный на его заводѣ кирпичъ по 12 р. за тысячу. Въ этомъ случаѣ комитетъ промахнулся, ибо онъ полагалъ, что съ увеличеніемъ спроса на кирпичъ цѣна на него современемъ увеличится, и не сдѣлалъ оговорки въ условіи, чтобы кирпичъ отпускался не дороже цѣны, существующей у другихъ заводчиковъ, продающихъ таковой въ настоящее время по 9 р. за тысячу съ доставкой. Кромѣ того, въ условіи выражено, чтобы кирпичъ продавался комитету по дѣйствительной его стоимости, кирпичъ же Михайлова, вслѣдствіе дороговизны стоящей заводской администраціи, обходится почти по 20 р. за тысячу, да къ тому же и не вполнѣ доброкачественный. Нынѣ г. Михайловъ заявилъ комитету о принятіи отъ него до полумилліона штукъ кирпича, но комитетъ едва ли приметъ, такъ какъ вопросъ о постройкѣ зданій для медицинскаго факультета еще не вырѣшенъ окончательно, и ихъ будутъ строить постепенно въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ, а на продолженіе работъ въ настоящемъ году этого матеріала имѣется достаточное количество. Впрочемъ комитетъ могъ бы и вовсе отказаться отъ заявленныхъ условій, такъ какъ г. Михайловъ первый нарушилъ ихъ тѣмъ, что въ самое горячее время не доставилъ въ срокъ, согласно условію, трехмилліоннаго количества кирпича.

Извините, что не сообщилъ вамъ своевременно о здѣшнихъ бурныхъ „мѣщанскихъ выборахъ“. Вся исторія въ томъ, что наступили выборы мѣщанскаго старосты, и весенняя мѣщанская волица такъ замутилась, что представляла слишкомъ много соблазновъ половить въ ней рыбки. Мѣщане, какъ и всегда, отличались и здѣсь. Дослужившій срокъ староста З—овъ, человекъ небойкаго ума, самостоятельный, находился въ рукахъ мѣщанскаго дѣльца З—на, который орудовалъ въ управѣ, какъ хотѣлъ. Образовались партіи, члены которыхъ для агитаціи не брезговали никакими средствами. Болѣе многочисленная партія выдвигала своимъ кандида-

томъ нѣкогого В. Михайлова, и два раза большинствомъ онъ былъ выбираемъ, но выборы кассировались, потому что противная партія тоже не дремала и находила поводы къ кассации. Михайловъ, въ свою очередь, добился ревизіи дѣлъ мѣщанской управы, указавъ на разныя неблаговидныя дѣла. 22-го апрѣля назначены были новые выборы, четвертые, кажется, по счету, но они окончились очень бурно и ни къ какому результату не привели. Агитация въ пользу Михайлова велась очень усердно; особенно старался одинъ изъ приписанныхъ въ мѣщане, прибывшій въ Томскъ съ бубновымъ тузомъ, червонный валетъ. Партія эта порѣшила отправить къ губернатору депутацію съ заявленіемъ о томъ, что поводы къ кассации выборовъ Михайлова нѣтъ, и просить утвердить его въ должности старосты. Поднялись шумъ и крики въ управѣ. Одни кричали: „Михайлова хотимъ! Послать депутацію къ губернатору!“ Другіе кричали: „Другаго старосту избрать! Не надо Михайлова!“ Покричавъ часа два, мѣщане съ перехваченными глотками разошлись по домамъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что на слѣдующее засѣданіе прибылъ, въ качествѣ предсѣдателя мѣщанской управы, предсѣдатель губернскаго правленія. Михайловъ отказался отъ кандидатуры. Выбрали нѣкогого Аверкіева. И этотъ выборъ показалъ, что мѣщанамъ ничего не надо, кромѣ одного—половить въ мутной водѣ рыбки. Предлагали одного кандидата въ старосты, человѣка честнаго и самостоятельнаго, г. Кононова, но его прокатили. Для чего имъ такіе люди?

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Мѣстное общество для пособія и содѣйствія сибирской учащейся молодежи получило санкцію и 18 апрѣля открыло свои дѣйствія—составленіемъ распорядительнаго комитета. Но при сей okazji произошли нѣкоторыя недоразумѣнія... Во-первыхъ, засѣданіе было назначено почему-то экстренно и въ ущербъ вечеру музыкальнаго общества, которое именно въ этотъ день, въ среду, одинъ разъ въ недѣлю, собирается въ томъ же помѣщеніи (въ благородномъ собраніи). Во-вторыхъ, передъ выборомъ комитетскаго состава, одно лицо, первоприсутствовавшее на засѣданіи, извѣстное нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ, заявило, что особо предсѣдателя избирать не нужно и что предсѣдательствовать будетъ тотъ членъ, который при избраніи получитъ большее число голосовъ. Всеобщее число голосовъ пало на супругу администратора, предложенную къ членской баллотировкѣ; но когда окончились выборы и голоса были подсчитаны, то членъ г. Ш—скій заявилъ, что по уставу члены должны избрать предсѣдателя изъ своей среды, т. е. помимо уже участія лицъ, представившихъ начальный выборный составъ. Въ такомъ совершенно простомъ, чуждомъ предвзятой мысли заявленіи нѣкто усмотрѣлъ намѣренное оскорбленіе своей личности, и поднялась цѣлая буря, окончившаяся припадкомъ каталепсіи. Вслѣдствіе этого эпизода выборы такъ и остались на прежнемъ основаніи, т. е. уваженіе къ личному требованію администратора пересилило условіе, постановленное уставомъ... Пожелаемъ же новорожденному обществу больше дѣла и матеріальнаго успѣха и какъ можно меньше бюрократическихъ тенденцій.

Весна ознаменовала себя крутыми таежными пожарами, отъ которыхъ, какъ извѣстно, каждый годъ значительно страдаетъ сибирское растительное царство. Причины такихъ пожаровъ слишкомъ темны для разъясненія: одни относятъ ихъ къ винѣ бродягъ и даже самихъ крестьянъ, небрежно обращающихся съ огнемъ во время своихъ скитаній по тайгѣ, другіе—къ ненаблюденію за весеннею опалкою деревень, производимую съ цѣлью огражденія ихъ отъ внезапнаго степнаго пожара. Впрочемъ на такіе пустыки, какъ таежные пожары, у насъ никто не обращаетъ вниманія. Разъ они не обя-

зательны для занесенія въ статистическія таблицы, значить нечего и заботиться о томъ количествѣ дѣла, которое они истребили. Объ нихъ даже не упоминаютъ перечни происшествій, печатаемые въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Ялуторовскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Голодъ въ Ялуторовскомъ округѣ свирѣпствуетъ въ ужасающихъ размѣрахъ и нисколько не меньше, чѣмъ въ Курганѣ. Слышишь жалобы отъ каждаго крестьянина, получившаго, хотя и съ великимъ трудомъ, изъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ, котораго для него, какъ оказывается, далеко недостаточно. Мнѣ случилось слышать отъ одного инородца А—ской волости, что тамошніе крестьяне просили пособіе отъ казны на 2,562 души по 10 рублей на человѣка, но разрѣшено выдать имъ только 3,000 руб., а тутъ еще здѣшній исправникъ (новый—хотя радовались смѣнѣ) не выдаетъ денегъ, а вмѣсто денегъ принуждаетъ получить какое то подмоченное зерно, которое теперь уже имъ не нужно (для посѣва же оно негодно), такъ какъ они засѣяли уже свои поля и купили зерно у богатыхъ людей въ долгъ подъ залогъ имущества, которое обѣщали выкупить по полученіи ссуды, а подмоченное зерно займодавцы за хорошее не берутъ, и такимъ образомъ заклады пропадаютъ. Вообще бѣдствіе страшное, чувствуется раззореніе въ конецъ, даже были случаи смерти съ голоду. Въ округѣ засѣяно полей хлѣбомъ 90,513 десятинъ, а въ 1883 году было посѣяно 133,565 дес., слѣдовательно нынѣ меньше на 43,052 десятины. Выходы хорошіе, какъ видно, Богъ хлѣбушка дастъ, но кормить то имъ будетъ некого, ибо скотъ вывалился весь отъ голоду и болѣзней; у насъ, въ городѣ, рѣдкій день не вывозили 25 штукъ. Вокругъ города горы назмю; хотя теперь время и сухое и наземъ можно было бы сжечь, но управа и полиція бездѣйствуютъ, а отъ города воняетъ за 3 версты; на небольшомъ лугу, за соборомъ вода въ лужахъ позеленѣла, но тутъ преспокойно ходитъ скотъ и валять навозъ.

Изъ **Верхоанскаго округа** (корреспонденція „Восточн. Обозр.“). Обхожденіе русскихъ съ якутами крайне безцеремонно. Бѣдетъ казакъ по казенной надобности, останавливается на ночлегъ у молодого якута, живущаго съ своей молодой женой. Якутъ его угощаетъ ужиномъ (конечно, даровымъ, ибо казаки всегда бѣдятъ у якутовъ даромъ, хотя и получаютъ на дорогу кормовыя деньги); поужинавъ, казакъ требуетъ у якута жену; якутъ, конечно, спорить, просить, умоляетъ, но казакъ выталкиваетъ его въ шею на дворъ и захлопываетъ дверь.

Или матушка-попадья бѣдетъ въ наслегъ „гостить“. Приѣзжаетъ къ якуту, ставитъ ему бутылку водки; якутъ, по заведенному „обычаю“, долженъ свой „гостинецъ“ принять, выпить и затѣмъ „подарить“ попадѣ корову, а то и двѣ; такимъ образомъ попадья обѣзжаетъ цѣлый наслегъ и возвращается въ городъ съ десятками коровъ и лошадей. За попадѣй бѣдетъ попъ-благочинный. Этотъ возмутительнѣйшій способъ эксплуатаціи называется здѣсь у русскихъ скромнымъ именемъ „гостить“. Правомъ „гощенія“ пользуется de jure и de facto здѣсь каждый русскій, безъ исключенія. Есть здѣсь экзельеры, которые исключительно этимъ только и живутъ, — это ихъ профессія.. Напримѣръ, одинъ изъ нихъ ежегодно бѣдитъ „гостить“ къ тунгусамъ и привозитъ оттуда до сотни и болѣе оленей (олень стоитъ отъ 8 до 10 р.)... Якуты, повидимому, смотря на это, какъ на дань, которую они обязаны платить своимъ завоевателямъ — русскимъ. Одинъ якутъ даже такъ объяснялъ этотъ „обычай“: „намъ пріятно, когда русскій тайонъ дѣлаетъ подарокъ намъ и не брезгаетъ нашимъ подаркомъ“... Вы видите, какую рабскую форму принимаетъ здѣсь сознание своего человѣческаго достоинства; якутъ какъ бы торже-

ствуетъ надъ своимъ (часто совершенно мнимымъ) властелиномъ-русскимъ, унижающимся до принятія подарковъ отъ него, смиреннаго раба...

Представимъ картинку изъ якутскаго самоуправленія. Кандидатъ (чинъ улусной управы, замѣняющій голову, т. е., по русскому крестьянскому самоуправленію, волостнаго старшину) заспорилъ о чель то съ улуснымъ писаремъ, русскимъ. Писарь на что-то обидѣлся и кричитъ кандидату:

— Я тебя арестую!

— Ты не имѣешь права меня арестовать, ты — простой улусный работникъ, слуга общества, а не господинъ!

— Такъ я улусный работникъ? Нѣтъ, я—тайонъ! погоди, а скажу исправнику посадить тебя подъ арестъ.

Вечеромъ того же дня исправникъ призываетъ кандидата и спрашиваетъ.

— Ты какъ смѣлъ назвать писаря улуснымъ работникомъ? Онъ вамъ не работникъ, а господинъ! Посадить его подъ арестъ!

И несчастнаго кандидата посадили въ кутузку...

Или вотъ другая картинка изъ области того же самоуправленія. Происходитъ выборъ исваго улуснаго головы *). Якуты высказываются почти единогласно въ пользу переизбранія стараго головы, очень ими любимаго и уважаемаго, но... не обладающаго большимъ состояніемъ. Исправникъ придерживается той своеобразной теоріи, что честность и т. п. качества со всѣмъ не важны, что главное условіе годности человѣка въ головы, это—богатство, ибо что же можетъ давать исправнику бѣдный голова?.. Поэтому исправникъ приказываетъ якутамъ выбрать другаго голову, котораго тутъ же указываетъ имъ,—человѣка столь же богатаго, какъ и глупаго, и раболѣпнаго. Якуты спорятъ, спорятъ, но, въ концѣ-концовъ, избираютъ волей-неволей указаннаго исправникомъ богача, становящагося отнынѣ дойной короной исправника и покорнымъ орудіемъ писаря. А между тѣмъ голова, по своему назначенію, долженъ бы быть главнымъ защитникомъ якутовъ, главнымъ хранителемъ ихъ обычнаго права, многимъ отличающагося отъ писаннаго русскаго и положеннаго въ основаніе рѣшеній мѣстныхъ судовъ, которымъ законъ предписываетъ основываться прежде всего на якутскихъ обычаяхъ и лишь за недостаткомъ таковыхъ—примѣнять писанный законъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что все самоуправленіе якутовъ является просто игрушкой въ рукахъ исправниковъ и писарей, игрушкой очень и очень доходной.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ВЕРХОЛЕНСКАГО КРЕСТЬЯНИНА.

II.

(Окончаніе).

Промыселъ за пушнинаю въ Верхоленскомъ краѣ трехъ родовъ: съ ружьемъ и собакой за бѣлкой, попадаетъ и выдра, еще рѣже красная лисица. „Заводы“ — это участокъ лѣса, гдѣ одинъ хозяинъ ставитъ „плашки“, падающія западни съ приманкой изъ вяленой рыбы. Такихъ плашекъ бываетъ въ заводѣ отъ 600—700 до 1,500—2,000. Иногда одинъ заводъ принадлежитъ 2—3 хозяевамъ, чаще родственникамъ, но вообще совмѣстное владѣніе встрѣчается рѣдко. Главнымъ

образомъ добываютъ здѣсь бѣлку, ушкановъ, изрѣдка, чисто случайно, попадаетъ и птица—тетерка, и разъ при мнѣ былъ случай, что попалъ соболь. Промыселъ состоитъ въ осмотрѣ плашекъ, рядомъ съ этимъ идетъ и ружейная охота. „Заводы“ въ 1-й группѣ не встрѣчаются — если и были, то ихъ продаютъ; хозяева бѣдны, имъ заниматься промысломъ некогда. Работникъ тутъ почти не держится никогда и мужикъ молотить хлѣбъ зимой. Наконецъ, третій родъ промысла, за соболями, подъ силу только зажиточнѣйшимъ изъ этой группы да богачамъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь нужны обметы — сѣтъ съ колокольцами. Промыселъ ведется далеко отъ дому, въ гольцахъ, за 150 верстъ въ горахъ, куда проникаютъ на лыжахъ по окрѣпшему насту. Идутъ артелями въ 5—6 человѣкъ. Тамъ—зимовье, гдѣ оставляется пища, привезенная съ собою на нартахъ, на себѣ. Отыскавъ слѣдъ соболя, обрываютъ подозрительное мѣсто стѣнами сѣти, „обметываютъ“, затѣмъ въ засадѣ выжидаютъ, чтобы онъ появился изъ щели или норы; тогда искусная собака, не допуская его до норы, приводитъ его въ такое смятеніе, что онъ, какъ шальной, бросается на слабо подпертую стѣну сѣти, которая, падая, и окутываетъ его, звонъ колокольчика при паденіи вызываетъ охотника, но случается, что соболь уходитъ, увидавъ опасность, вырывая ходъ подъ снѣгомъ, или, взобравшись на дерево, прыжками съ одного на другое скрывается отъ охотника. Это—тяжелая, трудная охота, иногда за цѣлый мѣсяцъ жизни здѣсь ничего не дающая, иногда же и вознаграждающая охотниковъ 50—100 рублевымъ паемъ на человѣка.

Въ артели вступаютъ люди одинаковаго достатка: всѣ обязательно должны имѣть „обметы“, всѣ должны взять одинаковое количество одноцѣнной и лучше всего одной и той же пищи — „грѣха меньше“. Не удовлетворяющій этимъ условіямъ въ артели не принимается. Конечно, счастье везетъ не всѣмъ артельщикамъ одинаково, тѣмъ болѣе, что, придя въ зимовье, они разбиваются для поисковъ на группы въ 2—3 человѣка; взобравшагося на дерево соболя убиваетъ одинъ кто нибудь, но все это не вліяетъ на дѣлежъ, который производится поровну между всѣми. Продажа поручается одному и выручка дѣлится.

Обманъ, утайка считаются тяжкимъ грѣхомъ, и я не слышалъ такихъ примѣровъ. Въ видѣ легенды, изъ отдаленнаго прошлаго приводятъ случай, когда обманщика постигла такая кара—онъ долженъ былъ отказаться отъ всякаго промысла, потому что ни ружье не попадало въ цѣль, ни въ плашкахъ не находилъ онъ, послѣ обмана, добычи. Я видаль артели, отправляющіяся на добычу, и этихъ же людей передъ исповѣдью—они обнаруживаютъ больше благоговѣнія въ первомъ случаѣ. Не говоря уже о банѣ, которая обязательна, даже и съ женою имѣтъ предъ отправкой на промыселъ сношеніе—грѣхъ: „соболь чистый звѣрь“. Время промысла, смотря по зимѣ, предъ масляницей или постомъ.

Еще охотятся съ собакой и ружьемъ, по 3—5 человѣкъ, за сохатымъ и оленемъ. Его надо загонять на лыжахъ, раньше убить нельзя, не догонишь, и не смотря на все мастерство здѣшнихъ охотниковъ ходить на лыжахъ, имъ эта охота рѣдко удается—сами раньше утомляются и отступаются. Тунгусы удачливѣе въ этой охотѣ. Болѣе зажиточные изъ этой группы держатъ и куръ, единственную въ этомъ краѣ домашнюю птицу, исключительно для яицъ, такъ какъ еще и теперь многіе куръ не ѣдятъ, а пѣтуховъ никто, считая ихъ погаными.

*) Это было два года назадъ.

Здѣсь же и многосемейные, но состоятельные, держать и работника. Послѣдній получаетъ 80—120 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, рѣже нанимаются отъ вешняго Никола до Покрова, и тогда плата 50—60 руб. Главнымъ мотивомъ для наемки работника служитъ необходимость одному взрослому работнику въ семьѣ отлучаться почти на всю страду, для сплава сѣна; отсюда и желаніе нанимать преимущественно на лѣтнее полугодіе, но это встрѣчаетъ понятную оппозицію со стороны нанимающихся. Зимой одна работа — молотѣба, да ѣзда на мельницу, да за сѣномъ, что, особенно послѣднее, при отдаленности покосовъ на 40—70 верстъ, беретъ въ недѣлю дня два цѣликомъ. Присутствіе работника освобождаетъ мужчинъ для промысла. Работники—преимущественно поселенцы, но мы наблюдали четыре случая, когда нанимались и мѣстные безземельные. Изъ наблюденныхъ нами 128 хозяйствъ 30 *) имѣли работниковъ. Часто можно слышать отъ работниковъ жалобы, что хозяинъ наживаетъ на одеждѣ и обуви. По безденежью хозяевъ да и по дальности лавокъ, гдѣ рабочій самъ могъ бы купить необходимое, хозяинъ забираетъ въ долгъ у торгующихъ и засчитываетъ работнику въ жалованье, до $\frac{3}{4}$ котораго уходитъ на этотъ предметъ.

Наконецъ, 3-я группа можетъ быть опредѣлена такъ: все, что богаче 2-й, такъ какъ тутъ вербуются и купцы, такъ называемые, „торгующіе крестьяне“, да и для большей части это идеаль. Конечно, этихъ мало: изъ 128 хозяйствъ на 77—1-й группы бѣдняковъ и 40—средней зажиточности, этихъ богатыхъ всего 11. Для точности, мы даже должны считать 128+4 безземельныхъ и безхозяйственныхъ.

Наибольшая любовь къ землѣ и, такъ сказать, большая крестьянская устойчивость наблюдается въ болѣе зажиточной части 2-й группы. Въ 1-й голодъ учить всякими манерами калачи есть. Въ послѣдней аппетитъ, уже упрочившійся къ калачамъ, рисуетъ капиталистическія перспективы. Если связь съ землей здѣсь сохраняется, т. е. крестьянинъ не записывается въ городскіе купцы, то тутъ уже отношенія не земледѣльца, а землевладѣльца. Самъ хозяинъ почти не работаетъ, а держитъ 3—4 и больше работниковъ.

Здѣсь мы должны оговориться относительно выбраннаго нами признака зажиточности — количества коней. Помимо ихъ дороговизны (60—120 руб.), здѣсь придаетъ имъ значеніе характернаго признака та важная роль, которую въ бюджетѣ крестьянина играютъ поборы, а среди нихъ натуральная повинность — говѣба сельской почты; бываетъ, что за недѣлю съ селенія (10 дворовъ) сходить до 28 подводъ, а 12—16 постоянный минимум — зимой. Такой же размѣръ селенія надо принять за средній, такъ какъ одиночки приписываются къ одному десятку, хотя и раскинуты на 15

*) Изъ этого числа на долю этой группы приходится 12, остальные 7 человекъ богачей, которые еще остаются крестьянами (изъ 11).

верстъ, станки большіе—30—40 верстъ, дороги тяжелыя, съ однимъ конемъ и съ одной душой не справишься, а нанять за себя придется отдать рублей 10 за зиму, да и то не найдешь, пожалуй, охотника. Тоже съ пахотой и посѣвомъ. Краткость лѣта заставляетъ часто сѣять въ грязь, еще съ однимъ конемъ, тутъ много не напашешь.

Мы употребляли вездѣ слово „семья“, разумѣя приведенную нами выше среднюю семью (самъ-5). Конечно, это искусственное построеніе, взятое нами для удобства группировки. На самомъ же дѣлѣ гораздо больше меньшихъ семей или такихъ, гдѣ трое ребятъ при отцѣ съ матерью, и, конечно, на благосостояніе ея тутъ вліяетъ больше еще коня или коровы число взрослыхъ работниковъ, но въ богатой скотомъ и землей такой семьѣ нанимается работникъ, а иногда еще и нянька лѣтъ 14—16, и вотъ измѣнился личный составъ и отношеніе рабочихъ рукъ къ нерабочимъ въ семьѣ.

Большія семьи здѣсь большая рѣдкость, мы едва можемъ назвать до пяти семей, гдѣ при отцѣ и матери живутъ женатая дѣти. Да и то все держится старикомъ — отцемъ; умри онъ сегодня, завтра семья распадется; угрозы, просьбы все пускается имъ въ ходъ, и въ одномъ случаѣ до сихъ поръ ему удавалось отклонять отъ заявленнаго уже семьей старшаго сына намѣренія отдѣлиться.

Очень здѣсь выгодны большія семьи, но слишкомъ ужъ патриархальный строй противорѣчитъ индивидуалистическо-пріобрѣтательному духу здѣшняго крестьянина. Реестръ работниковъ былъ бы неполонъ, если бы мы не упомянули дѣланія плотовъ подъ сѣно; свое сѣно крестьянинъ обязанъ плавить на своемъ плоту, но „у хозяина“ есть такіе подрядчики, что онъ для нихъ покупаетъ траву и плоть — ты же только наноси и сплавь. Впрочемъ, иногда и это отдается на комиссію, конечно, все это вычитается изъ суммы, причитающейся за поставку. Плотъ стоитъ 20—25 руб., а сплавка 15—30 и 35 руб., смотря по размѣру плота и отношеніямъ между собой. Расплачивается за все это хозяинъ, какъ и всегда, товаромъ и водкой.

Если бы въ заключеніе мы всетаки захотѣли дать цифры средняго посѣва, то должны были бы принять за приблизительныя: 1—2 десятины на дѣйствительную душу, причемъ двухъ дѣтей моложе 16 лѣтъ принимаемъ за 1 душу. Это предѣльные цифры. Мы не говоримъ о „хозяевахъ“.

Изъ того факта, что на Буру и Тунгузкахъ,—гдѣ все-таки хлѣба больше, чѣмъ на Киренгѣ,—его нѣтъ въ продажѣ при цѣнахъ 3—4 руб., а въ казну хлѣбъ всегда плавится съ верховья, обходясь до 2 р. 25 к. съ доставкой; надо заключить, что это норма средняя и для всего Киренскаго округа, исключая развѣ при-ангарскихъ волостей, совсѣмъ отрѣзанныхъ хребтомъ и невозможными дорогами, такъ какъ въ противномъ случаѣ сборы хлѣба, удовлетворяя съ избыткомъ собственныя потребности семьи, оставляли бы излишекъ и на продажу.

Г.

СИБИРСКІЯ ИДИЛЛИ.

(ФЕЛЬТОНЪ).

II. ПРЕРВАННЫЙ СОНЪ МИХѢИЧА.

Маленькая, жестоко натопленная комната, съ загаженными мухами обоями и ситцевыми занавѣсками, не снима-

вшимися съ лѣта, уставлена сундуками, покрытыми тюменскими коврами; въ углу деревянный крашеный столъ кустарной крестьянской работы, неуклюжій диванъ, грубый по-

ловикъ на полу; въ комнатѣ беспорядокъ дорожнаго чело-
вѣка, повсюду раскиданы ситцевыя мѣшки и мѣшечки, на
полу чемоданы, на сундукѣ навалены груды песцовыхъ и
лисиныхъ шубъ, вмѣстѣ съ новымъ полушубкомъ, издаю-
щимъ вонь квашеной кожи; миска недоѣденныхъ щей, снятая
потная обувь, образцы какого то кожевеннаго товара въ углу
присоединяютъ свои букеты. На столѣ около объѣдковъ хлѣба
и разсыпанныхъ подорожниковъ блуждаютъ сотни таракановъ,
выползшихъ на добычу и долженствующихъ впоследствии
попасть въ нѣкоторые изъ мѣшковъ при торопливыхъ сборахъ.

Въ этой атмосферѣ, въ одной изъ дешевыхъ квартиръ
ирбитской ярмарки, на двуспальной кровати съ ситцевыми
занавѣсками, въ перинахъ, подъ ватнымъ одѣяломъ покои-
лось тѣло пріѣзжаго торговца; лицо его рисовалось на крас-
ныхъ ситцевыхъ подушкахъ и выражало безмятежный покой
и блаженство. Такъ спалъ одинъ изъ сибирскихъ кондратовъ,
„первѣющій богачъ“ Михѣичъ, явившійся на ирбитскую яр-
марку. Онъ спалъ богатырскимъ сномъ, тѣмъ сномъ, какимъ
можетъ спать только жирный, безпечный купецъ. Это не былъ
нервный сонъ интеллигентнаго человѣка, мечтателя или мысли-
теля, умъ котораго не перестаетъ работать и воснѣ, въ при-
чудливыхъ грезяхъ воплощая идею, преслѣдующую его на-
яву. Это былъ физическій сонъ организма, гдѣ нервная си-
стема имѣла весьма слабую возбудительность даже при бодр-
ствованіи. Достаточно лечь въ перину, закрыть глаза, и
сонъ мгновенно овладѣвалъ этимъ беззаботнымъ организмомъ,
за вышнимъ впечатлѣніемъ глаза и слуха у него ничего
не было внутри, что бы беспокоило, мучило его и затѣвало
борьбу духа съ тѣломъ. Нѣтъ, купеческій организмъ весьма
часто спалъ и наяву, съ открытыми глазами. Теперь физи-
ческий сонъ совсѣмъ превратилъ его въ трупъ. Такъ спалъ
Кондрать!..

Но міръ не спалъ... Онъ жилъ и дѣйствовалъ, свершая
свою неугомонную работу: гудѣла телеграфная проволока,
черезъ пустыни неся вѣсти изъ одного конца міра въ другой,
работалъ печатный станокъ, выкидывая милліоны листовъ, жад-
но расхватываемые толпой европейскихъ центровъ, бѣжали
локомотивы, шумѣли фабрики, гремѣли гдѣ то рѣчи, били
ключемъ политическія страсти, нарождались цивилизаціи, идея
сознательной жизни волновала человѣчество и не давала этому
огромному мыслящему муравейнику ни на минуту успо-
коиться... Различныя ощущенія, увлеченія, страсти кипѣли
въ груди людей, пытливый умъ человѣка съ жаждой зна-
нія искалъ разгадки въ природѣ и жизни, онъ проникалъ
въ глубь земли, и по геологическимъ пластамъ предъ нимъ
возставала исторія мірозданія, по обломкамъ каменныхъ ору-
дій онъ воскрешалъ міръ исчезнувшихъ людей и начало куль-
туры, это знаніе парило въ небѣ и въ клочущихъ огнемъ
пѣдрахъ земли; науки, философія творили свое дѣло. По-
груженный въ глубину знанія міровой Фаустъ сидѣлъ, свѣ-
сивъ тяжелую голову, въ нѣмой задумчивости. Кругомъ же
его все жило и отдавалось жизни. Эта жизнь воскресала въ
гениальныхъ образахъ художника и поэта, она выливалась на
полотнѣ, застывала въ вѣчномъ мраморѣ, на пергаментѣ.

Предъ сфинксомъ этой жизни мучился философъ, горѣлъ
пророкъ, въ бессонныя ночи своихъ думъ онъ проклиналъ
настоящее, призывалъ будущее и горько, безнадежно рыдалъ,
какъ ребенокъ, надъ горькой страницей переживаемой исто-
ри. А жизнь безпечно и неуклонно текла, слагаясь въ ты-

сячи комбинацій, въ безчисленномъ сочетаніи образовъ, кра-
сокъ, звуковъ; за драмами слѣдовали идилліи, за жизнью
смерть. Доносились божественные, восторженные звуки му-
зыки, гдѣ то ярко сіяло солнце, освѣщая чудные Альпы и
Везувій, ликующую природу, благоухающіе цвѣты и рощи;
чья то рука сжимала другую руку и въ страстный, горячій
поцѣлуй сливались уста, которыя лепетали вѣчныя призна-
нія и клятвы, полно и горячо билось молодое сердце и во-
сторженно смотрѣли на жизнь глаза, испытывая блаженство
любви, не зная, что завтра помутитъ ихъ слеза несчастья, раз-
луки и измѣны, и тѣже уста проклянуть дорогое имя, кото-
рое они шепчутъ сегодня, что вырвутся звуки тоски и печали,
раздадутся соловьиныя пѣсни покинутой любви, а тамъ на-
ступитъ смерть, зазвучитъ похоронный requiem... Но это не
остановитъ человѣчества, и новыя клятвы и признанія свя-
жутъ уста. Міръ выдвинетъ поколѣнія, которыя будутъ без-
печно играть дѣтми среди зелени луговъ, въ блаженныхъ
снахъ дѣтства, а потомъ испытаютъ страданія борьбы, нужду
и голодь. Одна половина человѣческой сены озарится солн-
цемъ, другая—краснымъ пламенемъ пожара. Тысячи звуковъ
смѣшаются, за веселыми пѣснями карнавала раздастся вопль
женъ и матерей, глухой плачь голодной толпы, неподдѣльный,
полный ужаса стонъ человѣчества. Такъ жилъ и живетъ міръ!!

А Кондрать спалъ.

Сегодня его старшій приказчикъ, Анкудинъ, сбѣгавъ,
какъ гончая, на рынокъ, въ конторы, понюхалъ цѣны, на-
велъ справки о должникахъ, о несостоятельности, принесъ
какіе то счета. Михѣичъ щелкнулъ на счетахъ, промгнулъ
что-то и, совершенно успокоенный, спросилъ щей, „наперся“
и легъ спать.

Что нарушало на минуту его умственную спячку, пробуждало
его чувства, или, подобія чувствъ, инстинкты этого всетаки че-
ловѣко-образнаго существа, это—денги. Когда онъ полюбилъ
ихъ, трудно сказать; говорить, что есть люди, которые уже
родятся съ четвертакомъ за щекою. Можетъ быть, съ та-
кими инстинктами онъ прибылъ въ лавку елабужцевъ, от-
данный какимъ то благодѣтелемъ въ кабалу. Многимъ не-
извѣстно, что въ Вологодской и Вятской губерніяхъ су-
ществуетъ торгъ мальчиками—ихъ везутъ къ купцамъ и
отдаютъ до возраста въ неволю „на вычку“, безъ всякихъ
условій. Описывалъ человѣческое рабство въ Азіи и Африкѣ,
доселѣ еще ни Диксонъ, ни Бичеръ-Стоу не коснулись
этого новаго вида рабства. Что вытерпѣлъ Михѣичъ здѣсь,
какъ слагалась его жизнь, въ автобіографіи онъ не рассказы-
валъ и не расскажетъ. Учителемъ его былъ „желѣзный ар-
шинъ“ и сухой, жилистый старшій приказчикъ Антипычъ.
Наукой былъ обманъ, наслажденіемъ и наградой—украден-
ный у хозяина четвертакъ и обманутый на грошъ покупа-
тель. Рано научился Михѣичъ копить эти гроши. Міръ у
него состоялъ изъ однихъ счетовъ, люди были костяшки,
если кто изъ нихъ умиралъ, то онъ сбрасывалъ сначала ко-
стяшку и говорилъ: „а за Микиткой 40 копеекъ пропало—
подохъ!“ Слухъ его ласкалъ только рѣжущій звукъ разры-
ваемого ситца или звонъ монеты, которую онъ кидалъ къ
особою ловкостью на прилавокъ, отличая фальшивый двугри-
венный, но онъ былъ глухъ къ мольбамъ и упрекамъ поку-
пателя. Его можно было клясть, позорить, онъ оставался
невозмутимымъ. Видали ли вы мину культивированнаго за
стойкой торгаша? Онъ замѣчательно черствъ и поражаетъ

невозмутимымъ безстыдствомъ, написаннымъ на его лицѣ—что вы этому человѣку ни говорите, совѣсти у него нѣтъ, какъ нѣтъ креста у разбойника. Михѣичъ сформировался, это вышелъ сухой и жилистый, юркій и бойкій приказчикъ. Его костюмъ былъ долгополый сюртукъ, саржевый засаленный галстухъ; но у него была и оригинальность: когда онъ торговалъ въ Енисейскѣ въ лавкѣ Скакѣева, то обратилъ вниманіе публики своими валеными, съ крапинами, пимами. Его прозвали въ городѣ „пестрые пимы“. Всякій человѣкъ имѣетъ свою публичную извѣстность, „пестрые пимы“—это была пока единственная извѣстность Михѣича.

— Вы у кого балыкъ покупали? Кто васъ обвѣсилъ?

— „Пестрые пимы“,—и всѣ это знали.

Монотонно шла жизнь этого будущаго великаго человѣка—съ ранняго утра въ лавкѣ, вечеромъ священный обрядъ запиранія лавки, повѣрка замковъ, возвращеніе съ ключами, ужинъ, съ легкимъ ворчаніемъ на кухарку, что жидкихъ щей даетъ, назавтра опять шествіе съ ключами. Въ торжественные дни праздника надѣвался запасный сюртукъ и мазалась коровинымъ масломъ голова до того, что текло съ нея; въ этомъ видѣ Михѣича, съ вспотѣвшимъ свинцовымъ лицомъ, можно было видѣть у заутрени и обѣдни. Зналъ ли онъ что либо о Христѣ и его ученіи любить ближняго, трудно сказать, но онъ любилъ мурлыкать стихиры.

Карьера Михѣича не была неподвижна. Онъ былъ уже старшимъ приказчикомъ. Пѣшки двигались, пѣшка шла въ дамки, колесо фортуны перемѣнялось, два хозяина на глазахъ его обанкротились, они были разорены, но у Михѣича въ кошелѣ отъ этого только прибывало. Особенно прибыло послѣ службы у Тукляева, котораго, говорили, Михѣичъ просто ограбилъ. Скоро Михѣичъ самъ выдвинулъ шахматъ, онъ открылъ свою лавку, затѣмъ другую, третью и сталъ тузомъ-воротилой.

— Кто могъ предугадать, что „пестрые пимы...“ говорили потомъ современники.

Михѣичъ женился, но любилъ ли онъ, трудно сказать. Вырвалось ли съ этихъ сухихъ устъ слово любви, выражалъ ли взглядъ его хоть разъ нѣжность, этого никто не видалъ. Его супруга, съ бессмысленнымъ взглядомъ купчихи, съ печатью покорности и подобострастія, страшилась его. Говорятъ, что на другой день послѣ свадьбы она хотѣла ему сказать что то ласковое, но Михѣичъ такъ взглянулъ на нее, что ее обварило. Тогда, изучивъ его, она рѣшилась выразить къ нему привязанность въ той формѣ, какая ему болѣе всего могла понравиться.

— Михѣичъ, сказала она ему разъ, накрывъ на столъ и подавая заботливо пирогъ, Михѣичъ, я сегодня на молокъ-то съэкономила, да и мужичку-то, что муку продавалъ, денегъ не дала, сказала—товаромъ возьмешь; я муки на 6 рублей взяла, ты не просчитайся—товаромъ то рубля на два, а то и на рубль отпусти.

— Михѣичъ не поднималъ глазъ и жевалъ озабоченно. Но она знала, что угодила ему. Михѣичъ началъ видѣть въ ней подругу жизни. Она не задумалась бы содрать шкуру и ограбить человѣка, она полюбила деньги, какъ и онъ, значитъ, они поклонялись одному Богу.

Состояніе ихъ росло. Михѣичъ уже жилъ въ почетѣ, онъ чувствовалъ силу, силу рубля. Безсердечный и жесткій, онъ шелъ шагъ за шагомъ, и гдѣ проходилъ этотъ побѣдитель,

тамъ рядами ложилась обчитанная и закабаленная нищета въ своемъ рубищѣ. Мало того, она славословила его на паперти церкви, гдѣ онъ подавалъ ей гроши изъ награбленныхъ у нея рублей. Попрошайки, пройдохи и ханжи звали его „благодѣтель“, „благодѣлитель“.

Было ли что нибудь похожее на состраданіе, на милосердіе въ душѣ этого человѣка? Едва ли. По крайней мѣрѣ, онъ не задумался ограбить Тукляева, которому былъ всѣмъ обязанъ. Также безсердечно онъ поступилъ съ компаніономъ Скакѣевымъ, разоривъ его. Былъ и еще случай въ его жизни. У него былъ вѣрный служащій, управляющій Сергунцевъ, человѣкъ безусловно честный, труженикъ, 15 лѣтъ онъ безпорочно прослужилъ Михѣичу и не бралъ жалованья. Наконецъ, онъ рѣшился попросить у него свои заслуженные деньги. Но Михѣичъ выпучилъ на него глаза и сказалъ.

— Если ты доселѣ не бралъ, то, значитъ, могъ жить около меня и, вѣрно, скопилъ что нибудь изъ хозяйскихъ денегъ.

— Я копейки вашей не тронулъ, я нищій, сказалъ Сергунцевъ.

— Дуракъ, отчего же ты не пользовался! сказалъ рѣзко Михѣичъ и не отдалъ ни гроша.

Сергунцевъ запилъ и покончилъ съ собою, оставивъ вдову и дѣтей нищими.

Разъ эта женщина, худая и изможденная, съ голодными дѣтьми валялась въ ногахъ у Михѣича и у Михѣихи, но они остались невозмутимы.

— Васъ, всѣхъ голодныхъ, намъ съ Михѣичемъ не накормить, сказала волчица.

За то у Михѣича была особая комната съ божницами и иконами въ золотѣ.

Понималъ ли Михѣичъ связь свою съ міромъ, разумѣлъ ли какія либо социальныя отношенія, чувствовалъ ли себя чѣмъ нибудь обязаннымъ людямъ за то, что они не выкинули его, какъ щенка въ помойную яму, а воспитали, выкормили и даже дали богатство? Едва ли. О высшихъ гуманныхъ чувствахъ онъ не имѣлъ понятія, о строѣ гражданской жизни не думалъ, но у него развилась иная философія, онъ понималъ одно, что его благосостояніе, счастье росло только отъ того, что онъ обиралъ и обчитывалъ. Тогда сформировался у него одинъ принципъ, одна идея, которую онъ преслѣдовалъ съ энергіей и упорствомъ героя большой дороги. Онъ видѣлъ, что по мѣрѣ того, какъ состояніе его росло, онъ находилъ прислужниковъ и льстецовъ. Даже образованные люди и блюстители нравовъ кушали его пироги.—Все продажно,—рѣшилъ онъ. Въ мірѣ, по его понятію, не было непродажнаго человѣка, не было чести, доблести, не было добра.

Что же такое былъ этотъ міръ, изъ котораго Михѣичъ изгналъ добродѣтель и водворилъ одинъ порокъ? Что это былъ за чудовищный міръ хаоса и подлости? Кому онъ былъ нуженъ, какъ только не на радость демону? И этотъ адскій міръ ростовщика Михѣичъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ, въ немъ, гдѣ болѣе всего раздавалось воплей обиженныхъ и обобранныхъ, онъ создалъ свой эдемъ...

Сегодня онъ уснулъ подъ вліяніемъ сладкой мысли, что, вернувшись съ ярмарки, онъ опять начнетъ обирать народъ. На сей разъ, однако, сладкая мечта Кондрата и его безмятежный сонъ были прерваны. Онъ вдругъ почувствовалъ какую то тяжесть, точно кто-то навалился на грудь, затѣмъ онъ ощутилъ что-то тяжелое, стучащее въ лѣвой сторонѣ. Странно, это было

то мѣсто, въ которомъ онъ ранѣе ничего не чувствовалъ и въ отношеніи котораго не подозрѣвалъ, чтобы тамъ что нибудь существовало, словомъ, онъ ощутилъ у себя сердце, на это сердце что-то нажимало, въ немъ что-то билось, но такъ какъ это было большое ожирѣвшее сердце, не болѣе какъ чудовищный, громадный кусокъ мяса, то и бѣненіе въ немъ получилось громадное; оно стучало, пыхтѣло своими клапанами и заслонками. Кондратъ содрогнулся, онъ хотѣлъ употребить усиліе, но тяжесть давила его, и онъ широко открылъ глаза...

Онъ увидѣлъ: ночной полусвѣтъ прокрадывался въ комнату, въ ней что-то шелохнулось и, странно, безъ звука и шороха остановилось предъ нимъ. Это была низенькая фигура, съ потускнѣвшими глазами покойника, въ старенькомъ сюртучкѣ, со скрещенными руками на груди. Онъ узналъ бывшаго своего компаніона Скакѣева, котораго онъ безсовѣстно обобралъ. Бѣдный банкротъ стоялъ передъ нимъ, съжившись; одинъ глазъ покойника смотрѣлъ на Михѣича съ укоромъ и улыбкой, составлявшими контрастъ съ этимъ мертвеннымъ лицомъ. Онъ видѣлъ фигуру покойника, видѣлъ все до малѣйшей подробности—и этотъ зеленоватый оттѣнокъ кожи, и эти жиденькіе, сухіе волосы на лбу, и острый носъ съ пятнами, и этотъ проклятый глазъ.

Михѣичъ старался зажмуриться, но не успѣлъ онъ закрыть глаза, какъ позади стояла другая фигура, въ отребьяхъ Любима Торцова, плѣшивая, изможденная, съ такимъ же зеленымъ оттѣнкомъ лица, фигура эта также смотрѣла на него страдальческими глазами и говорила нѣмыми устами.

— Михѣй Михѣичъ, я пришелъ къ тебѣ, заплати ты мнѣ деньги за 15 лѣтъ моей безпорочной службы, у меня остались вдова, дѣти въ горькой нищетѣ, а я съ горя запилъ и умеръ. Ты строилъ храмы на наши деньги, пощади сиротъ моихъ, дай, дай...

Голосъ покойника дрогнулъ, глаза широко открылись, показались налитые кровью бѣлки, рука его отдѣлилась...

Михѣичъ вздрогнулъ, волосы поднялись у него дыбомъ, а грудь еще больше давило, онъ сдѣлалъ нечеловѣческое усиліе, крикнулъ и опрокинулся съ мягкихъ подушекъ.

Въ эту ночь природа хотѣла подшутить надъ Михѣичемъ, она показала, какъ внезапно приходитъ къ людямъ совѣсть, и указала ему то мѣсто, гдѣ она зарождается. Словомъ, она послала ему кошмаръ.

Утромъ, нѣсколько встревоженный ночнымъ видѣніемъ, Михѣичъ сидѣлъ за столомъ у грязной, загаженной мухами чернильницы и писалъ своему довѣренному въ городъ Златогорскъ. „А съ полученіемъ письма сего отпустить десять тысячъ кирпичу на благоустройство“... При этомъ онъ остановился въ колебаніи... Теперь въ этомъ бычачьемъ организмѣ шла уже другая работа, онъ былъ опять самимъ собою, потому рука и написала далѣе: „да отбери кирпичъ похуже, который оказался бракованнымъ и въ подрядъ негожъ“...

Въ тоже утро въ маленькой приходской церкви шла обѣдня. Среди старухъ и отставныхъ солдатъ появилась солидная фигура купца, онъ купилъ свѣчу, причемъ церковный староста съ особеннымъ почтеніемъ перенесъ ее въ указанное мѣсто, затѣмъ онъ подалъ на клиросъ поминальную записку, гдѣ были упомянуты имена Максима и Ананія, (это были имена Скакѣева и Сергунцова). Усердно, съ большими размахами руки молился купецъ.

Обѣдня кончилась. Причетникъ съ косичкой выглянулъ съ клироса. Старухи и хромые солдаты расходились. Церковь была пуста, причетникъ вопросительно поднялъ брови и взглянулъ на старосту. Тотъ также повелъ глазами; видно, что мысли ихъ встрѣтились.

— Гдѣ же купецъ?

Но купца и слѣдъ простылъ. Михѣичъ не выдержалъ и исчезъ изъ церкви, не замѣченный, соблазвившись „не заплатить за поминань“.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Во Франціи для борьбы противъ распространенія холеры имѣется въ виду главнымъ образомъ гигиена. Министры, осматривавшіе санитарную часть въ Тулонѣ и Марсели, нашли необходимымъ ввести новыя улучшенія; кромѣ того, они заявили, что 2,000,000 фр. недостаточно для раздачи пособія семействамъ, пострадавшимъ отъ холеры. Герцогъ Шартрскій прибылъ въ Марсель съ цѣлью раздать пострадавшимъ сумму въ 50,000 фр., присланную Орлеанскими принцами. Бѣгство изъ Марсели продолжается, въ Тулонѣ приготовленъ новый госпиталь съ отличнымъ медицинскимъ персоналомъ и съ запасомъ всего необходимаго. По случаю холерной эпидеміи, большіе маневры на югѣ Франціи отложены. Палата большинствомъ 360 голосовъ противъ 129 приняла законопроектъ о разводѣ супруговъ. Протестовалъ епископъ анжерскій Френнель, ссылаясь на постановленія церкви и высказывая мнѣніе, что разводъ служитъ препятствіемъ къ размноженію населенія. Кромѣ того, палата депутатовъ утвердила кредитъ на мадагаскарскую экспедицію въ 5,000,000 фр. Жюль Ферри заявилъ, что въ мадагаскарскомъ дѣлѣ слѣдуетъ дѣйствовать осторожно и умѣть соединить рѣшимость съ благоразуміемъ. Переговоры съ Марокко объ урегулированіи границъ отложены до соглашенія съ возражающими по этому поводу державами. Переговоры съ Китаемъ, по словамъ Ферри, идутъ удовлетворительно. Вопросъ о вознагражденіи французовъ значительно подвинулся, а до рѣшенія его французская эскадра будетъ оставаться передъ однимъ изъ портовъ. Депутатъ Камилъ Пельтанъ былъ намѣренъ внести проектъ, требующій лишенія графа Парижскаго чина подполковника французской территоріальной арміи. Военный министръ предупредилъ это заявленіе и исключилъ графа Парижскаго изъ списка военныхъ лицъ, печатаемаго въ „Военномъ Ежегодникѣ“. Генералъ въ этомъ случаѣ рѣшилъ, что, такъ какъ графъ Парижскій, родившійся въ 1838 году, перешелъ сорокалѣтній возрастъ и выслужилъ законный срокъ службы, то и долженъ былъ подлежать исключенію изъ офицерскихъ списковъ территоріальной арміи. Ходатайство социалистовъ объ освобожденіи Луизы Мишель и князя Крапоткина оставлено безъ послѣдствій.

— Въ Германіи, въ дипломатическихъ кружкахъ идутъ толки о необходимости блюсти торговые интересы нѣмцевъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ прежнее время теоріею Бисмарка было правительственное устройство официальныхъ колоній. Нынѣ канцлеръ измѣнилъ мнѣніе въ пользу основанія колоній по почину знатныхъ лицъ, но при покровительствѣ и поддержкѣ имперіи. Для такихъ колоній, по его мнѣнію, представляютъ обширное поле такія страны, какъ Новая Гвинея и Полинезія. Открытіе Панамскаго канала сблизитъ новый свѣтъ съ Европою, а потому Германія заблаговременно должна принять мѣры къ выдачѣ субсидій трансъ-океанскимъ пароходамъ. По словамъ нѣмецкой печати, между Германіею и Россіею произошло будто бы соглашеніе, котрымъ продолжительное пребываніе русскихъ подданныхъ въ Германіи не будетъ допускаемо, за исключеніемъ лицъ, имѣю-

шихъ видѣ отъ германскаго посла въ Петербургѣ, или какаго другаго консула,—видѣ, въ которомъ будутъ обозначены срокъ и цѣль пребыванія въ данной мѣстности. Въ Берлинѣ и теперь строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы прїѣзжающіе иностранцы имѣли паспорта.

— Англии, свернувшей благодаря Гладстону на демократическій путь, приходится переживать волненія. Лордовъ, затормозившихъ билль о расширеніи избирательныхъ правъ, бичуютъ со всѣхъ сторонъ. Имъ недовольно правительство, ихъ порицаетъ печать, на нихъ негодуетъ общество, собираясь на митинги. Въ Гайдъ-паркѣ состоялся митингъ либераловъ въ 50,000 человекъ. На немъ высказано порицаніе лордамъ и рѣшено ходатайствовать о внесеніи билля осенью, а лорды же высказали официальное порицаніе. Конференція по египетскимъ дѣламъ также волнуетъ англичанъ. Консерваторы собираютъ митинги съ цѣлью протестовать противъ какихъ бы то ни было уступокъ иностраннымъ державамъ.

— Въ Болгаріи смѣнилось министерство. Во главѣ новаго министерства стоитъ Каравеловъ. Въ Австріи приписываютъ такое превращеніе русской интригѣ.

— Турція поручила своему уполномоченному на конференціи, Муссурусъ-пашѣ, протестовать противъ плана нейтрализовать Египетъ, о чемъ въ Лондонѣ уже поднятъ вопросъ. Кроме того, Муссурусъ-паша имѣетъ въ виду предложить замѣну англійской окупаціи турецкою.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 4-го іюля въ Петербургѣ состоялся Высочайшій приказъ по военному вѣдомству—нынѣ существующій восточно-сибирскій военный округъ раздѣлить на двѣ части. Изъ входящихъ въ него губерній Иркутской и Енисейской и Якутской области образовать иркутскій военный округъ, подчинивъ какъ войска, такъ равно военныя учрежденія и заведенія, въ названныхъ мѣстностяхъ расположенныя, генераль-губернатору Восточной Сибири на правахъ главнаго начальника военнаго округа. Изъ остальныхъ же областей—Забайкальской, Амурской и Приморской, Владивостокскаго военнаго губернаторства и острова Сахалина образовать новый военный округъ—Пріамурскій, подчинивъ всѣ войска, военныя управленія и заведенія, въ названныхъ мѣстностяхъ расположенныя, пріамурскому генераль-губернатору на правахъ главнаго начальника военнаго округа. Генераль-губернаторъ Восточной Сибири и командующій войсками восточнаго сибирскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генераль-лейтенантъ Анучинъ назначается командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ должности генераль-губернатора Восточной Сибири въ новыя ея предѣлахъ и по генеральному штабу. Начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генераль-адъютантъ Его Императорскаго Величества, генераль-лейтенантъ баронъ Корфъ назначается пріамурскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками пріамурскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ.

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ отъ 9-го іюля изъ Екатеринбурга, что тамъ получено официальное извѣстіе о Высочайшемъ разрѣшеніи постройки вѣтви желѣзной дороги отъ станціи Аверино, тюменской линіи, до Каменнаго завода, съ правомъ приступить къ работамъ немедленно.

— По словамъ „Русскаго Курьера“, въ силу ходатайства рязанскаго губернскаго земскаго собранія, учреждаются, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, двѣнадцать стипендій при университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ размѣрѣ 300 р. каждая, на счетъ имѣющихъ быть отпускаемыми изъ суммъ рязанскаго губернскаго земства 3,600 р. Стипендіи эти называются стипендіями имени Императора Александра II.

— „Новости“ передаютъ, что по полученнымъ изъ Бухары свѣдѣніямъ, въ августѣ, въ Петербургъ прїбудетъ партія бухарцевъ для поклоненія, находящемуся въ императорской публичной бібліотекѣ, омоченному кровью сыновей Али, зятя Магомета, корану, вывезенному русскими изъ Самарканды и составляющему святыню въ глазахъ мусульманъ, населяющихъ Бухару.

— Съ начала настоящаго 1884—85 учебнаго года въ Томскѣ открывається женское епархіальное училище, какъ объ этомъ извѣщаетъ „Церк. Вѣстникъ“.

— Недавно, какъ передаетъ „Эхо“, вернулся изъ поѣздки на югъ художникъ М. О. Микѣшинъ. Цѣль поѣздки его заключалась въ слѣдующемъ: городской голова Ростова-на-Дону, г. Байковъ, приглашалъ М. О. для предварительныхъ переговоровъ о проектѣ памятника въ Бозѣ почивающему Монарху Александру Николаевичу. Наказной атаманъ Донскаго войска, князь Святополкъ-Мірскій, узнавъ о прїѣздѣ г. Микѣшина, просилъ прїѣхать его въ Новочеркасскъ, гдѣ и предложилъ ему составить эскизъ памятника Ермаку—покорителю Сибири. Эскизъ былъ составленъ и г. Микѣшину поручено къ осени представить цѣльный проектъ.

— Здоровье Н. И. Костомарова не только не улучшилось съ переѣздомъ изъ Петербурга на югъ, но, напротивъ, съ каждымъ почти днемъ ухудшается. Онъ чувствуетъ общій упадокъ силъ. Надняхъ онъ, какъ сообщаетъ „Заря“, намѣренъ прїѣхать въ Кіевъ, для совѣта съ мѣстными врачами.

— „Русскому Курьеру“ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что учреждена подписка съ цѣлью учрежденія пяти стипендій для студентовъ естественнаго и физико-математическаго факультетовъ въ русскихъ университетахъ въ память величайшаго изъ натуралистовъ, покойнаго Чарльза Дарвина.

— По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою „Эхо“, въ наступающемъ учебномъ году на первый курсъ Петровской земледѣльческой академіи будетъ принято лишь 70 человекъ. Молодые люди, получившіе аттестаты зрѣлости или окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ и военныхъ корпусахъ, при поступленіи въ академію, будутъ подвергнуты во время 1-го—10-го сентября конкурсному испытанію изъ математики и русскаго языка. Пріемъ на первый курсъ лѣснаго отдѣленія въ настоящее время прекращенъ.

— Изъ Минска сообщаютъ „Варш. Курьеру“, что мѣстные старообрядцы постоянно переселяются въ Америку. Недавно эмигрировало около 30 портныхъ и составляются новыя партіи переселенцевъ, преимущественно изъ ремесленниковъ.

— Нью-іоркскія газеты сообщаютъ, что террористъ Левъ Гартманъ, проживавшій съ нѣкотораго времени въ Нью-Йоркѣ, окончилъ жизнь самоубійствомъ („Нов. Вр.“).

— „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ изъ Оренбурга отъ 9-го іюля, что тамошній фотографъ Фишеръ раскопалъ болѣе пятидесяти кургановъ; въ Илецкомъ уѣздѣ, Тургайской области, найдены хорошо сохранившіеся скелеты, женскія украшенія изъ золота и серебра, мѣдныя наконечники для стрѣлъ и кусокъ чистаго золота, вѣсомъ въ шестнадцать золотниковъ.

— Телеграмма „Сѣв. Тел. Аг.“ отъ 15-го іюля изъ Нижняго Новгорода извѣщаетъ, что тамъ въ этотъ день послѣ литургіи и молебна въ Макарьевской часовнѣ въ 12 часовъ, при огромномъ стеченіи народа, подняты ярмарочныя флаги.

— Изъ С.-Петербурга телеграфируютъ въ „Times“, что въ Красноводскѣ попали на вѣрные слѣды Узоя, стариннаго русла Аму-Дарьи. Отъ Сарикамышы до Бола-Ишема на 250 верстѣ нѣтъ ни ручья, ни рѣки и вся мѣстность представляетъ рядъ разбросанныхъ болотъ и озеръ. Въ Аккалѣ нѣтъ русла. Эта часть Узоя очевидно образовалась изъ истока Каспійскаго моря, частью наполниваемаго озера Сарикамышы. Корреспондентъ говоритъ, что такимъ образомъ проектъ соединенія Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ представляетъ большія трудности, потому что потребуетъ проведенія канала въ нѣсколько сотъ верстѣ длиной („Русск. Кур.“).